

УДК 090.1[821.122.2+821.133.1]"17/18"

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
В ЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ Н. А. ГАРТВИСА

Санкина Раиса Николаевна,

*ведущий библиотекарь отдела редких книг и рукописей,
Научная библиотека ФГАОУ ВО*

"Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского"

(г. Симферополь, Республика Крым, Россия)

+7 978 864 10 53, sankinarn@mail.ru

В статье анализируется часть личной библиотеки Н. А. Гартвиса, второго директора Императорского Никитского ботанического сада, хранящейся в фондах Научной библиотеки КФУ имени В. И. Вернадского.

Ключевые слова: личная библиотека, немецкая и французская литература второй половины 18-го и первой половины 19-го столетия.

В фонде нашей библиотеки имеется коллекция книг из личной библиотеки Николая Андреевича Гартвиса (нем. Nikolai Ernst Bartolomeus Anhorn von Hartwiss, 1793-1860), выдающегося отечественного ботаника и селекционера, второго директора Никитского ботанического сада. Имя Н. А. Гартвиса хорошо известно садоводам, крымоведам и всем неравнодушным к истории нашего края. Очень кратко остановимся на основных вехах его биографии.

Родился Н. Гартвис в 1793 г. в Лифляндии под г. Ригой, происходил из старинного швейцарского рода. Его отец являлся уездным предводителем лифляндского дворянства. К сожалению, портрет Н. А. Гартвиса не сохранился, но сохранился родовой герб семьи Гартвисов. Достаточно обратить внимание только на один элемент герба, который абсолютно и очень ёмко характеризует духовную жизнь Н. А. Гартви-

са: грифоны, охраняющие дерево жизни на пути духовного возрождения.

В 1809 г. Н. А. Гартвис закончил, по его собственному выражению, "верхние классы" Дерптской гимназии [1]. В нашем фонде имеются две книги с похвальными грамотами на форзацах, которыми Николай Гартвис был награжден за отлично сданные экзамены соответственно во 2-м (1808 г.) и в 1-м (1809 г.), выпускном, классах гимназии.

С 1809 по 1812 г. Н. А. Гартвис учился в Дерптском университете [2, С. 34], где "слушал лекции по философическому и юридическому факультету" [1]. Закончить университет ему не довелось. В июне 1812 г. Наполеон напал на Россию, а в июле 1812 г. Гартвис поступает юнкером в гвардейскую артиллерию. С ноября месяца уже в чине прапорщика он участвует в сражениях с наполеоновской армией, а также в заграничных походах русской армии. За отличие в битве при г. Бауцене был награжден орденом Св. Анны, участвовал в битве под Кульмом и в "битве народов" при Лейпциге (1813 г.), где был ранен. За отличие в бою Н. Гартвис был произведен в звание подпоручика фельдмаршалом Барклаем-де-Толли. В этой битве принимал участие и граф М. С. Воронцов.

Из-за тяжести последствий ранения в январе 1818 г. Гартвис вышел в отставку в чине штабс-капитана. На протяжении шести лет он жил в своем родовом имении и служил в должности асессора Рижского уездного суда. Все свое свободное время Н. Гартвис с отцом и старшим братом Георгом обустроивал парк в имении Кокенхоф, увлекался садоводством и собирал коллекцию плодовых растений и роз. Но и в мирной жизни Гартвис старался не терять связей со своими боевыми товарищами и командирами, вел с ними обширную переписку, в том числе и с графом Воронцовым. М. С. Воронцов сыграл решающую роль в жизни Н. А. Гартвиса. Вероятно, впечатленный увлеченностью и садоводческими успехами Н. Гартвиса, Воронцов, который на тот момент был губернатором Новороссийского края, в 1824 г. пригласил Гартвиса занять должность смотрителя Императорского Никитского сада. С 1827 г. по 1860 г. Н. А. Гартвис был директором Никитского ботанического сада.

Трудно переоценить деятельность Гартвиса на посту директора Никитского ботанического сада. Он занимался интродукцией самых раз-

нообразных культур, семена, саженцы и черенки которых Н. А. Гартвис получал не только из Европы, но со всех концов света. При содействии графа Воронцова он также организовал три экспедиции на Кавказ для пополнения коллекций древесных растений

Сада. В настоящее время в парках Южного берега Крыма произрастают 99 видов из числа индуцированных Н. А. Гартвисом.[3]. Помимо работы в области интродукции и акклиматизации им впервые были начаты исследования по селекции плодовых и декоративных растений. Занимался Гартвис также виноградарством и виноделием, возглавлял Магарачскую школу виноделия.

Все путешественники по Крыму непременно посещали Никитский ботанический сад и многие оставили свои восторженные впечатления о Саде и его директоре. Швейцарец Шарль Монтандон, автор первого путеводителя по Крыму на французском языке (1834 г.), так характеризует Сад и Н. Гартвиса: "Точное описание этого полезного заведения, содержащего бесчисленное множество редких растений и разнообразных питомников, откуда саженцы распространились по всему Крыму, может быть выполнено только натуралистом. Путешественники, желающие все увидеть и во все вникнуть, смогут обратиться к г-ну Гартвису, любезность и предупредительность которого равны его познаниям." [4, с. 128]. В 1843 г. Юрий Никитич Бартнев, литератор и мемуарист, познакомившись с Н. Гартвисом, записал в своем дневнике: "Глядя на скромный подвиг Гартвиса, я вспомнил замечательное слово, сказанное Кювье Наполеону, где первый напомнил последнему, что мирный и полезный подвиг часто переживает славу великих героев." [5, с. 67]. Он также охарактеризовал библиотеку Н. Гартвиса: "...кроме ботанических книг, у него есть и многие другие. Я видел шесть или семь томов Риттерова описания Азии, сочинения которого я еще и сам не знал, хотя мне и известно Риттерово Описание Африки; в шкафе его есть и Кальдерон, есть любимый им Гете..." [6, с. 536]. Это свидетельствует не только о разнообразии интересов самого Гартвиса, но и о том, что в его библиотеке имелись новейшие научные труды.

Прежде чем говорить о книгах Н. Гартвиса, необходимо отметить, что Н. А. Гартвис, кроме своего родного немецкого языка, прекрасно знал французский, латинский и русский. Книги в нашем фонде принадлежащие Гартвису, в основном на немецком, французском и латинском языках, но есть также несколько на русском, английском и даже на итальянском. О разнообразной тематике личной библиотеки Н. А. Гартвиса мы можем судить по тем его книгам, которые хранятся в фонде нашей научной библиотеки. Большая часть этих книг - прижизненные издания их авторов.

Кроме того, по годам издания книг и по датам их приобретения, представленных самим Гартвисом, мы можем судить какие интересы преобладали у него в разные периоды жизни. В юности, в годы учёбы в старших классах гимназии и в университете, в широкий круг его интересов входят всемирная история, история европейских государств, история России, которую он считал своей родиной, за которую воевал и на благо которой служил всю свою жизнь. А также экономика, юриспруденция, мемуарная литература, сочинения древнеримских классиков, вопросы литературоведения и, конечно же, художественная литература. В послевоенные годы, в годы работы в суде и в своём имени в библиотеке Н. Гартвиса появляется профессиональная литература: законодательства, касающиеся лифляндских крестьян, и книги по сельскому хозяйству. После переезда в Крым на новую должность библиотека стала пополняться литературой по садоводству, виноградарству и табаководству. Следует отметить, что в фонде нашей библиотеки книг крымского периода единицы. Можно сказать, что у нас хранятся книги не только из личной, но и из семейной библиотеки фон Гартвисов, так как есть книги с автографами Георга фон Гартвиса, брата Н. А. Гартвиса, книга с автографом матери Н. Гартвиса - Кристианы Луизы фон Гартвис.

Однако, несмотря на разнообразную тематику книг в библиотеке Гартвиса, в год литературы мы решили остановиться на произведениях художественной литературы из его библиотеки. Но сначала обратимся к исследованиям Юты Арбатской и Константина Вихляева [7], которые подробно описали биографию Н. Гартвиса и розы его селекции, которым он давал свои названия. Из 110 названий сортов роз 30 связаны с литературой. Гартвис присваивал своим розам не только имена писателей, поэтов, но и названия их произведений, а также имена героев тех произведений, которые более других нашли отклик в его душе. Среди названий его роз мы находим имена классиков всемирной литературы: Шекспира, Данте, Петрарки, Боккаччо, Ариосто, Сервантеса, Луиса де

Камознса; представителей немецкого просвещения и движения "Бури и натиска" [8]: Лессинга, Виланда, Клингера, Гете, Гердера, Шиллера, Гейнзе; представителей немецкого романтизма [9] Жана Поля и де ля Мотт Фуке и представителя французского романтизма Флориана. Уже только одно перечисление этих имен говорит о большой эрудиции Н. Гартвиса и о его живейшем интересе к творчеству не только классиков, но и современных ему авторов.

В нашей коллекции книг Н. А. Гартвиса, насчитывающей около 100 томов, относительно не так много художественных произведений и книг по теории и истории литературы.

Прежде всего надо назвать литературные произведения на латинском языке: знаменитая "Энеида" величайшего поэта Древнего Рима, создателя эпической поэмы нового образца Публия Вергилия Марона, "Эклоги" Горация Флакка, древнеримского поэта "золотого века" римской литературы. Эти книги, судя по дате на форзаце (Dorpat 20 Jan. MDCCCVIII), относятся к гимназическим годам Н. Гартвиса.

Еще два произведения на немецком языке представителей двух литературных направлений: Вильгельма Гейнзе (1746-1803) - писателя предромантического периода, одного из крупнейших представителей "Бури и натиска" и Фридриха де ла Мотт Фуке (1777-1843) - немецкого писателя эпохи романтизма.

В нашей коллекции книг Н. А. Гартвиса имеется сочинение В. Гейнзе "Ардингелло и счастливые острова. Итальянская история из шестнадцатого века. Первый том.", изданное в Лемго в 1787 г. на немецком языке [10], первое и прижизненное издание автора. "Ардингелло" - самое значительное его произведение, провозглашающее ренессансный культ земной жизни и красоты, которое заканчивается социальной утопией. В этом романе Гейнзе излагает свои социальные идеалы ("эмансипация плоти", царство свободы, красоты, ничем не стесненной радостной чувственности в стиле древних греков) и взгляды на искусство. Это одна из самых талантливых книг об искусстве не только в немецкой, но и в мировой литературе. "Ардингелло" - первый в немецкой литературе роман о художнике. Повествование начинается с описания любовного приключения юного флорентийского аристократа и художника Ардингелло Фрескобадьди, в которое вплетен рассказ о мести героя убийце его отца. Затем читатель погружается в

водоворот любовных и пиратских авантюр в окрестностях Генуи, после чего действие переносится во Флоренцию, где одна за другой происходят всевозможные интриги и попытки государственных реформ. Значительное место в книге отведено пространным описаниям произведений искусства и беседам о художниках прошлого и настоящего. В финале говорится о создании некой утопической республики, где избранный круг итальянских и греческих друзей Ардингелло и его возлюбленные живут, наслаждаясь свободой и созерцая красоты природы и искусства.

Наш экземпляр примечателен не только автографом самого Н. Гартвиса, но и многочисленными подчеркиваниями и пометами владельца. Вот только некоторые из подчеркнутых цитат:

"Кто хочет найти себе друга без недостатков, уйди из этого мира и замкнись в себе: совершенство здесь на земле является лишь на мгновение, и только в них наслаждение наше. Высокий дух, благородное сердце уравнивают многие пороки, к которым толкает нас негодность гражданского строя" [10, S. 109-110].

"Радость и горе, чередуясь, водят хоровод вокруг каждого человека, и нету здесь разницы между царём и рабом" [10, S.123].

"Я всматривался в необъятную сферу вод, их невероятная величавость стремилась разорвать мою грудь; мой дух парил над пучиной и ощущал в невыразимом восторге свою бесконечность. ...Тот, кто не знает море, кажется мне птицей, которая не умеет летать" [10, S. 178]. - "Очень поэтично!".

Подчеркнутые цитаты говорят о том, что книгу читал молодой человек, познающий мир и себя в этом мире.

Вторая книга "Корона", изданная на немецком языке в 1814 [11], также первое и прижизненное издание автора Фридриха де ля Мотт Фуке. Мы уже упоминали, что он является представителем немецкого романтизма. В годы освободительной войны против Наполеона в немецком романтизме появляются новые темы, интонации, идеи. Наряду с жизненной правдой, связанной с военным лихолетьем, становятся заметны и фантастические, причудливые черты, загадки и тайны. Это в полной мере отразилось в творчестве Фуке. Его произведения о немецком средневековье пользовались наибольшей популярностью, отеческим настроением общего национального подъема.

О популярности произведений Фуке во всех слоях общества говорит еще тот факт, что дочери прусского короля Фридриха-Вильгельма Шарлотте, любимым цветком и эмблемой которой была белая роза, домашние дали ласковое прозвище Бланшфлур (Белая роза) по имени

нежной и благородной героини романа Фуке "Волшебное кольцо" (1813). Для нас это интересно в первую очередь потому, что принцесса Шарлотта вышла замуж за русского императора Николая I и стала русской императрицей Александрой Федоровной (1798-1860). У всех людей, близко знавших Александру Федоровну, она ассоциировалась с этим благородным цветком. На многих своих портретах она изображена с белыми розами.

Создавая своеобразный миф о средневековье с его рыцарским кодексом чести, Фуке искренне был предан своему романтическому идеалу. Следуя ему, он не остался в стороне от войны с Наполеоном. С 1913 года Фуке в чине ротмистра прусской армии под командованием фельдмаршала Блюхера участвовал в битвах Войны шестой коалиции, в частности, под Лейпцигом и под Кульмом. Интересно, что под Кульмом бок о бок сражались прусские и русские артиллеристы под общим командованием Баркляя-де-Толли. В этом же бою участвовал и капитан артиллерии Н. ф. Гартвис. Вполне очевидно, что Фуке и Гартвис прошли одними и теми же дорогами войны, участвовали в одних и тех же сражениях против Наполеоновской армии. Это важно для понимания того, насколько близка была Гартвису эпическая поэма Фуке "Корона", которая была написана Фуке в перерывах между боями и походами. Об этом же свидетельствует тот факт, что Гартвис посвятил поэме и её героям Ромуальду, Ормандрину и Кларибэлле четыре розы, больше, чем любому другому произведению. Сюжет поэмы "Корона", написанной в духе сказки, рыцарской, приключенческой поэмы, построен на странствиях главного героя сказки, Ромуальда, владельца рыцарского замка. Причем, в тексте упоминаются в хронологическом порядке места, в которых побывал автор вместе с артиллерийским обозом. Так, например, в содержании книги I [11, S. IX] мы читаем: "Воспоминание о победе под Кульмом", а в тексте:

*Тем временем величественно зазвучали воспоминания;
Ему представилась долина под Кульмом,
Где бежал неприятель от наших победных залтов.*

[11, S. 33].

Далее в содержании книги I [11, S. IX]: "Победа благодаря битве под Лейпцигом".

На форзаце "Короны" есть надпись ореховыми чернилами на немецком языке: "Подарена... моим братом Георгом ф. Г. 1816. после моего возвращения из француз. ...(далее неразборчиво). Н. ф. Гарт-

вис.". (В 1816 г. Н. Гартвис находился в своем имении в отпуске по ранению.).

Художественная литература на французском языке представлена произведениями таких авторов:

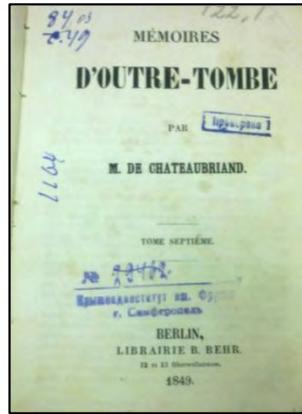
Лафонтен (1621-1695), известный французский баснописец, считается родоначальником нового жанра в европейской литературе. В библиотеке Гартвиса 2 небольших томика "Басен" (тт. 1,2 из 3-х тт.; 1799). Басни Лафонтена переводил на русский язык известный всем баснописец И. А. Крылов.

Жан-Пьер Флориан (1755-1794) - представитель французского романтизма. В творческом наследии Флориана - басни, повести и рассказы в пасторальном духе, комедии и два стихотворных романа. В 1788 г. он был избран в члены Французской академии. В библиотеке Гартвиса стихотворный роман Флориана "Гонзалво Кордуанский или возвращенная Гренада" [1795]. Главный герой романа, Гонзалво Кордуанский (1443-1515), знаменитый испанский полководец, уроженец Кордовы (отсюда и прозвище), завоевал в 1492 году во время правления Фердинанда V последний участок испанской территории, находившейся в руках мавров. Роман "Гонзалво Кордуанский" издавался на русском языке в 1793 и 1818 гг. в Санкт-Петербурге, в переводах Н. Осипова и Г. Шиповского.

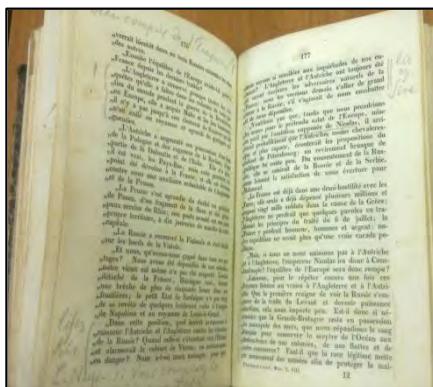
Вольтер (1694-1778) - один из крупнейших "просветителей" XVIII века, поэт, философ, историк, писатель и академик. В рамках доклада мы говорим о Вольтере как о писателе. За свою долгую жизнь он проявил себя во всех областях литературного творчества. Вольтер написал тридцать трагедий, двенадцать комедий, философские повести, две драмы в прозе, несколько оперных либретто, оды и другие стихотворные произведения. В имеющихся в нашей библиотеке двух томах (т.3, 1738; т.4, 1739) из девяти-томного собрания сочинений (1738-1756), принадлежащих Н. Гартвису, представлены трагедии "Заира" (1732), "Альзира" (1736), "Смерть цезаря" (1731), "Меропа" (1739); комедии "Блудный сын", "Нескромный"; оды и "Литературная и философская смесь". Отдельным изданием представлена трагедия Вольтера "Аделаида Де-гюклен" (1769). Это трагедия, созданная в 1734 г., была вдохновлена хроникой У. Шекспира "Генрих VIII". В ней изображались "готические" нравы и рыцарские идеалы позднего средневековья. Эта трагедия Вольтера положила начало новому жанру во французской драматургии – "исторической трагедии".

Еще два произведения французских авторов представляют собой мемуарную литературу. "Мемуары" (т.1, 1721) Роже де Рабютена, графа де Бюсси (1618-1693) - французского военачальника и исторического писателя. Карьера его была уничтожена с появлением книги "Любовная история галлов" (1665) - сатирической любовной хроники французского двора в период начала царствования короля Людовика XIV. Она ходила в рукописях и подпольных изданиях. Роже де Рабютен был одним из самых храбрых, самых привлекательных, самых образованных и умных людей своего века. К сожалению, этот блестящий человек не получил должного признания. После годичного заточения в Бастилии он был выслан из Парижа в свой замок на целых шестнадцать лет. Несмотря на все невзгоды, перо де Бюсси-Рабютена не остается без дела. Граф принимает за свои "Мемуары", пишет "Краткую историю Людовика Великого", "Разговор с моими детьми", а также занимается нескончаемой перепиской, и в основном со своей кузиной, знаменитой маркизой де Севинье. "Мемуары" де Бюсси-Рабютена рисуют умственную жизнь его времени и часто привлекаются как источник по веку Людовика XIV, хотя и не всегда надежные, поскольку любые мемуары субъективны, а "Мемуары" де Бюсси-Рабютена, по мнению некоторых историков, грешат излишним самовосхвалением.

Еще один из самых замечательных образцов мемуарного жанра - "Замогильные записки" в 12 томах, изданных в Берлине на французском языке в 1848-1850 гг. после смерти автора - Франсуа Рене де Шатобриана (1768-1848), французского писателя, путешественника и дипломата, одного из первых представителей романтизма во французской литературе. Шатобриан сам по себе был примечательной личностью. Много путешествовал, во время Великой французской революции сражался в рядах роялистских войск. После реставрации Бурбонов стал пэром Франции, работал послом в Берлине, Лондоне и Риме, в 1823-1824 гг. был министром иностранных дел Франции. В 1830 г. после начала Июльской революции вышел в отставку. Шатобриан написал несколько романов. (В нашем фонде есть прижизненные издания на французском языке и других произведений Шатобриана: "Атала или любовь двух дикарей в пустыне" (Париж, 1847), написанная под впечатлением путешествия в Северную Америку, "Натчезы" (Париж, 1846),

"Путешествие из Парижа в Иерусалим" в 2-х томах (Париж, 1846)). Художественные произведения Шатобриана имели огромное влияние на французскую литературу: как их содержание, так и форма определили дальнейшее литературное движение в разнообразнейших его проявлениях. Почти все элементы этих произведений - от разочарованного героя до любви к природе, от исторических картин до яркости языка - представляют собой новое течение в европейской литературе - романтизм.

Творчество Шатобриана в начале XIX века было популярно и в России, его высоко ценили А. С. Пушкин и К. Н. Батюшков. А. С. Пушкин очень высоко оценивал Шатобриана: "Первый из современных французских писателей, учитель всего пишущего поколения". В библиотеке Пушкина хранилось 26-томное брюссельское издание Шатобриана (1826-1823). У Пушкина (кроме посвященной ему статьи) 17 упоминаний о Шатобриане в его художественных и публицистических произведениях, в письмах, а также две цитаты. Например, в "Евгении Онегине" Шатобриан упоминается трижды, здесь же мы находим перефразированную цитату Шатобриана, хорошо известную всем нам: "Привычка свыше нам дана, Замена счастию она."

Однако во второй половине своей жизни Шатобриан отдаёт предпочтение публицистике, политическим памфлетам и "размышлениям", литературоведческим и историческим эссе, описанием своих путешествий. Главным литературным трудом во время "политического периода" жизни Шатобриана были его обширные мемуары, написанные в 1814-1833 годах и предназначенные для посмертного издания. Поэтому и названы они были "Замогильные записки". "Замогильные записки" [12] - один из шедевров западноевропейской литературы. Шатобриан изображает как очевидец французскую революцию 1789-1794 гг., империю (1804-1814), реставрацию (1814-1830), "сто дней", рисует портреты Мирабо и Лафайета, Талейрана и Наполеона, Руссо, Байрона и Жорж Санд, описывает Ниагарский водопад и швейцарские Альпы, Лондон 1794-го, Рим 1829-го и Париж 1830-го годов. Мемуары Шатобриана - это образец романтического понимания мира и человека.

Экземпляр "Замогильных записок", принадлежащих Н. А. Гартвису, представляет собой все 12 томов в 4-х книгах, изданных в 1848-1850 гг.

В третьей книге, содержащей 7-ой, 8-ой и 9-ый тома, кроме автографа на форзаце, есть дата приобретения этого произведения: "1851". Во всех томах, и особенно в 8-м томе, имеются многочисленные карандашные подчеркивания и маргиналии. Комментарии, оставленные Н. Гартвисом на полях книг, свидетельствуют о том, с каким вниманием и живейшим интересом он читал эти мемуары. Более того, мы ясно видим, что эти книги читал уже не восторженный юноша, а зрелый мужчина, которого заботит не столько своя судьба, сколько судьба всего человечества. Его больше интересуют не подробности автобиографии Шатобриана, а его размышления о судьбах отдельных стран и всего мира, влекомых бурным революционным потоком к неведомому берегу. Комментарии Гартвиса очень разнообразны, от одобрительных: "правда", "верно", "хорошо сказано" и резко отрицательных: "глупости", "какое заблуждение", "какой стыд!" до пространственных: "так же верно, как поэтично и духовно", "Вот, возможно, наилучшее из всего написанного Ш.". Судя по наибольшему числу подчеркиваний, Гартвиса больше всего волновали взаимоотношения таких стран как Англия, Австрия, Пруссия, Франция, Турция, а также размышления опытного политика Шатобриана об их дальнейшем развитии. Особенно поразило Н. А. Гартвиса предположение Шатобриана, сделанное в 1828 г., о возможном союзе Англии, Франции и Турции в войне против России. На полях Гартвис написал: "пророчество?!" [13, р. 173].

Однако Гартвиса интересует не только история. Его также волнуют философские, религиозные, нравственные вопросы, сопоставление "морали материальных интересов и морали долга" [14, р. 111].

А как же литература? Ей тоже уделено внимание. Более 20 писателей и поэтов разных стран и эпох упомянуты в тексте "Замогильных записок", цитируются их произведения, дается оценка творчества некоторых авторов.

Вот подчеркнутые строки в главе, посвященные творчеству французской писательницы Жорж Санд: "Романы эти, поэзия материи, - порождение эпохи. Талант госпожи Санд не подлежит сомнению, но самый род её сочинений может сузить круг её читателей. Жорж Санд никогда не будет принадлежать всем возрастам. Если из двух равно одаренных людей один проповедует порядок, а другой - беспорядок, большее число слушателей привлечет первый. ...Провидение заключило успехи, не зиждущиеся на добре, в узкие пределы, а добродетели

даровало славу всемирную. ...Только творениям античной Музы время не страшно, ибо они зиждутся на благородстве нравов, красоте языка и величии чувств, свойственных всему роду человеческому" [15, p. 89-91].

К сожалению, ограничение в объеме не дает возможности остановиться на всех выделенных в тексте местах. Однако, хочется привести ещё одну подчеркнутую цитату, которая характеризует и самого Гартвиса как высоконравственного человека: "Иначе думал Мильтон, в одном из писем которого есть возвышенные строки: "Если существует человек, в чью душу Господь вложил страстную любовь к нравственной красоте, то человек этот я." [16, p. 123].

И в заключение следует сказать, что мы, крымчане, живущие в таком волшебном месте, должны помнить, что окружающей нас красоте природы мы обязаны не в последнюю очередь неутомимому труженику и замечательному человеку - Н. А. Гартвису.

Список литературы

1. Архив НБС-ННЦ. Оп. 1, ед. хран. 168, л. 22 об.
2. Otto G., Hasselblatt A. Album academicum der Kaiserlichen Universit?t Dorpat / G. Otto, A. Hasselblatt. Dorpat : Verlag v. C. Mattiesen, 1889. 1007 s.
3. Клименко З. К. Николай фон Гартвис - второй директор Императорского Никитского сада : монография / З. К. Клименко, Е. Л. Рубцова, В. К. Зыкова. К. : Аграрна наука; Симферополь : Н. Оріанда, 2012. 80 с.
4. Монтандон Ш. Путеводитель путешественника по Крыму, украшенный картами, планами, видами и виньетами и предваренный введением о разных способах переезда из Одессы в Крым / пер. с франц. К. : Издательский дом "Стилос", 2011. 409 с.
5. Бартенев Ю. Н. Жизнь в Крыму. 1842 / Ю. Н. Бартенев // Русский архив. 1898. № 5. С. 67-75.
6. Бартенев Ю. Н. Жизнь в Крыму. 1843 / Ю. Н. Бартенев // Русский архив. 1898. № 12. С. 516-546.
7. Арбатская Ю. Я. Повесть о жизни и приключениях доблестного рыцаря Николая Ангорн фон Гартвиса в Крыму и его прекрасных розах / Ю. Я. Арбатская, К. А. Вихляев. Симферополь : Бизнес-Информ, 2011. 200 с.
8. История всемирной литературы : в 9 т. М. : Наука, 1988. Т. 5. 783 с.
9. История всемирной литературы : в 9 т. М. : Наука, 1989. Т. 6. 880 с.
10. Heinse J. J. W. Ardingello und die gl?ckseligen Inseln. Bd. 1. Lemgo : Verlag der Meyerschen Buchhandlung, 1787. - 405 S.

11. Fouque de la Motte F. Corona. Ein Rittergedicht. Stuttgart u. Tübingen : J. G. Cotta, 1814. 386 S.
12. Chateaubriand R. Memoires d'outre-tombe : en 12 t. Berlin : Librairie B. Behr, 1848-1850.
13. Chateaubriand R. Memoires d'outre-tombe. : t. 8. Berlin : Librairie B. Behr, 1850. 232 p.
14. Chateaubriand R. Memoires d'outre-tombe. : t. 7. Berlin : Librairie B. Behr, 1850. 212 p.
15. Chateaubriand R. Memoires d'outre-tombe. : t. 12. Berlin : Librairie B. Behr, 1850. 142 p.
16. Chateaubriand R. Memoires d'outre-tombe. : t. 9. Berlin : Librairie B. Behr, 1850. 180 p.

WORKS OF FICTION
IN N. A. HARTWISS'S PERSONAL LIBRARY

Sankina Raissa Nikolaevna,

*leading librarian of the Rare books and manuscripts department
Scientific library of V. I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Crimea
Republic, Russia)*

+7 978 864 10 53; sankinarn@mail.ru

In the article the part of the personal library of the second director of the Imperial Nikita botanical garden N. A. Hartwiss, which is kept in the funds of V. I. Vernadsky CFU Scientific library is analyzed.

Keywords: *personal library, German and French literature of the second half of the XVIII and the first half of the XIX centuries.*

References

1. Arkhiv NBS-NNC. list. 1, file 168, sheet 22 re.
2. Otto G., Hasselblatt A. Album academicum der Kaiserlichen Universität Dorpat. Dorpat : Verlag v. C. Mattiesen, 1889. 1007 S.
3. Klimenko Z. K. Nikolai fon Hartwiss - vtoroy direktor Imperatorskogo Nikitskogo sada : monografiya [Nikolai fon Hartwiss - the second director of the Imperial Nikita garden: monograph] / Z. K. Klimenko, E. L. Rubzova, V. K. Zykova. K. : Agrarna nauka; Simferopol : N. Orianda, 2012. 80 s.
4. Montandon Sh. Putevoditel' puteshestvennika po Krymu, ukrashennyi kartami, planami, vidami i vin'yetami i predvaryennyi vvedeniem o raznykh sposobakh pereyezda iz Odessy v Krym [Guide of the traveller around the Crimea decorated with maps, plans and vignettes and introduced by the foreword about different ways of moving from Odessa to the Crimea] / per. s franz. K. : Izdatel'skiy dom "Stilos", 2011. 409 s.

5. Bartenev Yu. N. Zhizn' v Krymu. 1842 [Life in the Crimea. 1842] // Russkij arkhiv. 1898. № 5. S. 67-75.

6. Bartenev Yu. N. Zhizn' v Krymu. 1843 [Life in the Crimea. 1843] // Russkij arkhiv. 1898. № 12. S. 516-546.

7. Arbatyskaya Yu. Ya. Povest' o zhizni i priklyucheniakh doblestnogo rytsarya Nikolaya fon Hartwissa v Krymu i ego prekrasnykh rosakh [Story about life and adventures of the valorous knight Nikolai fon Hartwiss in the Crimea and his beautiful roses] / Yu. Ya. Arbatyskaya, K. A. Vikhlyayev. Simferopol : Biznes-Inform, 2011. 200 s.

8. Istoriya vseмирnoy literatury : v 9 t. [History of the world literature : in 9 vol.]. M. : Nauka, 1988. T. 5. 7 83 s.

9. Istoriya vseмирnoy literatury : v 9 t. [History of the world literature : in 9 vol.]. M. : Nauka, 1989. T. 6. 880 s.

10. Heinse J. J. W. Ardingello und die gl?ckseligen Inseln. Bd. 1. Lemgo : Verlag der Meyerschen Buchhandlung, 1787. 405 s.

11. Fouque de la Motte F. Corona. Ein Rittergedicht. Stuttgart u. T?bingen : J. G. Cotta, 1814. 386 s.

12. Chateaubriand R. Memoires d'outre-tombe : en 12 t. Berlin : Librairie B. Behr, 1848-1850.

13. Chateaubriand R. Memoires d'outre-tombe. : t. 8. Berlin : Librairie B. Behr, 1850. 232 p.

14. Chateaubriand R. Memoires d'outre-tombe. : t. 7. Berlin : Librairie B. Behr, 1850. 212 p.

15. Chateaubriand R. Memoires d'outre-tombe. : t. 12. Berlin : Librairie B. Behr, 1850. 142 p.

16. Chateaubriand R. Memoires d'outre-tombe. : t. 9. Berlin : Librairie B. Behr, 1850. 180 p.

